

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1527
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1527

СОДЕРЖАНИЕ

- 4835-4856 О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Характеристики размещения гнездовых дупел на деревьях. С. А. ФЕТИСОВ
- 4856-4859 Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* – редкая зимующая птица Семипалатинского Прииртышья. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4860-4861 Встреча длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Кировском районе Санкт-Петербурга. В. В. МАСАЙТИС, М. В. МАСАЙТИС
- 4862-4866 Распределение и численность некоторых видов сов в пригородных парках Санкт-Петербурга. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 4867-4870 К фауне птиц Оренбургской области по наблюдениям 2011 года. С. В. КОРНЕВ, В. В. МОРОЗОВ
- 4871-4872 О гнездовании чёрного дрозда *Turdus merula* на юго-востоке Свердловской области. Л. Л. КОЗУЛИН
- 4872-4873 Встреча чернолобого сорокопута *Lanius minor* на Северном Урале. Н. Д. НЕЙФЕЛЬД, М. М. КУРБАНБАГАМАЕВ
- 4873 Даурский журавль *Grus vipio* на полуострове Де-Фриза в Амурском заливе. М. А. ОМЕЛЬКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1527

CONTENTS

- 4835-4856 On nest holes and evolution of nest building behaviour in woodpeckers Picidae: Characteristics of placement of nest holes in trees. S. A. FETISOV
- 4856-4859 The Ural owl *Strix uralensis* – rare wintering bird of Semipalatinsk Irtysh area. A. S. FELDMAN, N. N. BEREZOVIKOV
- 4860-4861 The record of the Ural owl *Strix uralensis* in the Kirov Raion of St. Petersburg. V. V. MASAITIS, M. V. MASAITIS
- 4862-4866 Distribution and number of some species of owls in the suburban parks of St. Petersburg. V. G. PCHELINTSEV
- 4867-4870 To avifauna of the Orenburg Oblast on observations of 2011. S. V. KORNEV, V. V. MOROZOV
- 4871-4872 On the breeding of the blackbird *Turdus merula* in the southeast of the Sverdlovsk region. L. L. KOZULIN
- 4872-4873 The record of the lesser grey shrike *Lanius minor* in the Northern Urals. N. D. NEIFELD, M. M. KURBANBAGAMAEV
- 4873 The white-naped crane *Grus vipio* on the De-Vries Peninsula in the Amur Bay. M. A. OMELKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов *Picidae*: Характеристики размещения гнездовых дупел на деревьях

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2017

Изложение общей характеристики экологической ниши гнездования дятлов было начато мной в статье, опубликованной в «Русском орнитологическом журнале» в июле 2017 года (Фетисов 2017а) и посвящённой роли фаутного древостоя и деревьев с «мягкой» древесиной в качестве основных мест для устройства гнездовых дупел дятлов. В настоящей статье изложены материалы, необходимые для характеристики других сторон той же экологической ниши, занимаемой дятлами в период гнездования в разных географических районах. Среди основных вопросов на эту тему в ней обсуждаются закономерности размещения гнездовых дупел дятлов на деревьях, в частности, диаметры стволов деревьев, предпочитаемые дятлами для выдалбливания гнездовых дупел; высота размещения дупел; направления летков дупел по странам света и др. Преобладающая часть материалов, необходимых для анализа и обсуждения всех перечисленных вопросов, получена путём литературного обзора всех доступных мне сведений. К сожалению, на сегодняшний день далеко не все, особенно спорные вопросы удаётся осветить в деталях, потому что для этого необходимо проведение специальных дополнительных исследований и разработка новых методических подходов. Однако на данном этапе, на мой взгляд, важно уже то, что подобные вопросы поставлены и, возможно, заинтересуют всерьёз кого-нибудь в будущем.

К настоящему времени накопилось множество сведений, убедительно свидетельствующих о том, что основной экологической нишей для гнездования дятлов является фаутный древостой и деревья с «мягкой» древесиной (Фетисов 2017а). Такой «стратегический» подход к выбору мест для устройства своих гнездовых дупел наблюдается, скорее всего, у большинства видов дятлов. В данной статье упоминаются 11 видов этих птиц: зелёный *Picus viridis*, чешуйчатый *P. squamatus*, седой *P. canus*, желна *Dryocopus martius*, большой пёстрый *Dendrocopos major*, белокрылый *D. leucopterus*, сирийский *D. syriacus*, средний пёстрый *D. medius*, белоспинный *D. leucotos*, малый пёстрый *D. minor* и трёхпалый *Picoides tridactylus* дятлы.

Наряду с этим существуют, вероятно, и определённые закономерности в выборе мест для гнездования в пределах общей для дятлов экологической ниши, свойственные каждому виду дятлов и формирующие видовой стереотип гнездования того или другого вида. Не исключено даже, что таким образом разные виды избегают излишней напряжённости в конкурентных отношениях между собой за одни и те же пригодные места гнездования. При этом все дятлы способны проявлять очень высокую степень экологической пластичности в выборе мест гнездования, особенно в условиях дефицита подходящих мест для выдалбливания гнездовых дупел.

Именно с такой целью я и пытался изложить и проанализировать все те материалы, которые мне удалось найти в основном в разных литературных источниках или собрать самому в условиях Ленинградской и Псковской областей.

Рассмотрение известных материалов показывает, что выбор дятлами пригодного места для выдалбливания гнездового дупла не заканчивается на выборе ими только нужного им древесного ствола, пня или ветви определённой древесной породы. Анализируя местоположение разных дупел дятлов, нетрудно убедиться, что оно может сильно отличаться также и в пределах одного дерева, например, по диаметру выбранного для дупла ствола, высоте расположения дупла над землёй и другим показателям. Возможно, за каждым таким частным случаем может стоять своя причина, но ни одна из них не является определяющей, потому что в каждом предварительно выбранном для будущего дупла месте древесина дерева должна быть податливой для долбления дятлами. В случае же ошибки начатое дупло остаётся незавершённым и оказывается брошенным. Хотя при прочих равных условиях доступности древесины для долбления на местоположение дупла влияют, скорее всего, и другие причины.

Диаметры стволов деревьев, предпочитаемые дятлами для выдалбливания гнездовых дупел

Возраст деревьев и, соответственно, диаметр их стволов играют очень важную роль в процессе выбора дятлами мест для выдалбливания гнездовых дупел. Вполне очевидно, что в молодых древесных насаждениях, из какой бы породы они ни состояли, дятлы не могут найти себе подходящие стволы деревьев с диаметрами, соответствующими необходимым размерам их гнездовых камер, особенно если сам дятел имеет крупные размеры, как, например, желна. В какой-то мере этот же фактор существенно ограничивает выбор дятлами мест для гнездования и в насаждениях среднего возраста и даже приспевающих, если они состоят из тонкоствольных пород или «гонных» стволов деревьев, и только в спелых и перестойных лесах дятлам легче всего найти для

себя пригодные по размеру стволы деревьев, превышающие, по крайней мере, минимальные размеры их гнездовых дупел. Такую картину хорошо иллюстрируют, в частности, данные Г.Н.Севастьянова (1962), собранные в Архангельской области, где на вырубках ему удалось найти всего одно, в молодняках – 7, в приспевающих и спелых лесах – 21, а в перестойных насаждениях (в возрасте более 140 лет) – 52 дупла.

По сведениям В.Б.Зими́на (1968), в заповеднике «Кивач» в Карелии дятлы выдалбливают свои дупла в стволах деревьев диаметром от 25 до 40 см. Возможно, что в стволах большего диаметра дятлам труднее достичь при долблении центра ствола с более мягкой или гнилой древесиной, хотя, по наблюдениям К.Н.Благосклонова (1968), С.А.Фетисова (2017б) и других авторов, в очень толстых деревьях дупла дятлов могут располагаться не в центре, а сбоку ствола или вовсе не в стволе, а в одном из толстых суков дерева. Тем не менее, на примере расположения дупел желны в Рязанской области В.П.Иванчев (1995) показал, что наиболее высоко расположенные дупла находились в самых толстых стволах, хотя строгая линейная зависимость высоты их постройки от толщины дерева и не прослеживалась. Основная часть дупел желны (85.2%) помещалась на высоте 7-13 м в стволах диаметром 40-55 см (Иванчев 1995).

По известным мне сведениям, диаметры стволов деревьев, предпочитаемые разными видами дятлов, приведены ниже*.

Зелёный дятел гнездится, по разным данным, в стволах деревьев диаметром 11-50 см, на уровне груди человека – 10-60 см (Благосклонов 1968); на высоте 1 м от земли – диаметром 50-100 см (Ильях 2015).

Чешуйчатый дятел предпочитает для своих гнездовых дупел крупные дуплистые тополя *Populus* sp. и лишь в крайнем случае тополя с диаметрами стволов менее 15-20 см (Бутьев, Иванчев 2005).

Седой дятел выдалбливает гнездовые дупла, как правило, в толстых стволах диаметром (на уровне гнезда) 20-37 см (Иванчев 2005а), а на Южном Алтае – в осинах *Populus tremula* с диаметром ствола даже около 35 и 40 см (Березовиков 1989). Диаметр ствола одной осины, в которой пара дятлов заняла, лишь немного подремонтировав, естественное дупло, составлял 27 см (Фетисов и др. 2002). Другие три, «полноценные», дупла дятлов были найдены: первое – в пне ильма *Ulmus grabra* с диаметром ствола 35 см (Новиков и др. 1963), второе – в осине с диаметром ствола (на уровне груди) 38 см (Бардин 2016), третье – в

---

* К сожалению, на сегодняшний день не существует строгой договорённости, в каком месте ствола дерева измерять его диаметр, отчего многие факты оказываются не сопоставимыми между собой. Наиболее распространённые способы измерения диаметра ствола – на расстоянии 1 м от земли или на уровне груди исследователя, хотя в данном случае для сравнений необходимы, конечно, измерения на уровне летка в гнездовое дупло. Более того, учитывая, что ствол дерева далеко не всегда имеет строго цилиндрическую форму, а под рукой редко бывает нужный инструмент для подобных измерений, следует подумать о том, чтобы измерять мерной лентой не диаметр, а окружность ствола на уровне летка в дупло дятла.

чёрной ольхе *Alnus glutinosa* с диаметром ствола 24 см (на уровне летка в дупло).

Желна устраивает свои дупла обычно в старых больших деревьях с диаметром стволов в основании 48-50 см (Иванчев 2005б); на уровне груди человека – 16-70 см, предпочитает стволы диаметром 20-40 см (Благосклонов 1968). В одном дупле в осине, выдолбленном желной в Псковском Поозерье, диаметр ствола на уровне дупла был 35 см (Фетисов и др. 2002). В Харьковской области диаметр стволов с дуплами желны равнялся 35-55 см (Витер 2013); в Рязанской области (на высотах 1.5 м от земли) – 36.0-61.1, в среднем 46.0 ± 0.5 см ($n = 26$) (Иванчев 1995).

Большой пёстрый дятел гнездится в дуплах деревьев диаметром (на уровне груди человека) 11-60 см, но предпочитает стволы диаметром 16-40 см (Благосклонов 1968). В Архангельской области он делает свои дупла в деревьях диаметром 15-70 см, чаще, однако, 20-35 см, а в деревьях в возрасте 140-180 лет – диаметром 28-36 см (Севастьянов 1962, 1964); в Московской области – в деревьях диаметром до 60 см (на высоте 1.5 м) (Птушенко, Иноземцев 1968); в Волжско-Камском крае – 20-35 см (Назарова 1977); в Белгородской области – диаметром обычно 20-28 см (Новиков и др. 1963); в Юго-Западном Приморье – диаметром стволов (на уровне летков дупел) от 17 до 22 см (Тиунов и др. 2016). На Западном Алтае 2 дупла находились в тополе диаметром 35 см (Щербakov, Зайцев 2017). В Ленинградской области те же показатели (на уровне дупла) были около 30 см. В Псковской области диаметры деревьев на уровне летков в дупла составляли: в осинах – 19.0-29.5, в среднем 25.2 см ($n = 13$); в ольхах *Alnus* sp. – 14.5-24.0, в среднем 19.4 см ($n = 8$). Помимо того, одно дупло находилось в берёзе *Betula* sp. диаметром 24 см, а 2 дупла, найденные В.А.Фёдоровым, были в стволах сосен *Pinus sylvestris* диаметром 18.5 и 19.5 см (на уровне летков).

Сирийский дятел выдолбил дупло в Молдавии в сухой ивовой подпорке для винограда диаметром 20 см (Талпош 1968). В Краснодарском крае одно гнездо располагалось в стволе ивы козьей *Salix caprea* диаметром 22 см, а 2 других – в стволах абрикосов *Prunus armeniaca* диаметрами 28 и 34 см (Найданов 2008, 2014).

Средний пёстрый дятел предпочитает гнездиться в толстых, более 35 см (на уровне груди), мёртвых деревьях (Weiß 2003). В Эстонии одна пара сделала своё дупло в стволе дуба *Quercus robur* (на высоте 1.5 м) диаметром 125 см; на уровне гнезда тот же показатель равнялся 76 см (Кинкс, Элтермаа 2010). В Сумской области одно дупло было в стволе яблони *Malus* sp. диаметром 17 см, другое – в ветке яблони диаметром также 17 см (Кныш 2017).

Белоспинный дятел гнездится в стволах деревьев диаметром 16-55 см (на уровне груди человека), предпочитая стволы диаметром 16-

40 см (Благосклонов 1968); по другим данным – диаметром 20-25 см (Бутьев, Фридман 2005а); в Ленинградской области – 15-25 см (Мальчевский, Пукинский 1983; Головань 2006); в Рязанской области – 18.0-33.7, в среднем 24.25 см ($n = 20$) (Иванчев 1996а). В Псковской области диаметры деревьев (на уровне дупел белоспинных дятлов) составляли 13.0 (в иве) – 21.5 см (в чёрной ольхе) ($n = 10$); при этом в чёрных ольхах – 16.5-21.5, в среднем 18.6 см ($n = 7$). По мнению В.П.Иванчева (1996а), белоспинный дятел способен делать свои дупла даже в более тонких стволах, чем большой пёстрый дятел – в стволах с диаметром 18 см. Более того, В.И.Головань (2006) нашёл в Ленинградской области одно дупло этого вида в стволе берёзы (на уровне дна дупла) диаметром всего 15 см. Однако, по данным К.Н.Благосклонова (1968), не исключено, что большой пёстрый дятел выдалбливает свои дупла в стволах деревьев с минимальным диаметром даже 11 см.

Малый пёстрый дятел использует для устройства дупел дерева диаметром (на уровне груди человека) 10-50 см, а предпочитает стволы диаметром 11-30 см (Благосклонов 1968). В Ленинградской области диаметр таких стволов (на уровне летка в дупло) равнялся 16-18 см (Мальчевский, Пукинский 1983). В других районах этот показатель составляет от 15-20 до 32 см, при том, что иногда дятлы делают свои дупла также в суках боковых ветвей диаметром не менее 12 см. В среднем диаметр стволов (на уровне дупла) у этого вида – 22 см ($n = 26$) (Иванчев 2005в). К этому можно добавить, что в Рязани диаметр ствола (на уровне дупла) составил 16 см (Баранцев 2007), а в Казахстане ещё одно дерево имело (в районе дупла) диаметр 14 см (Резниченко 2013). В Псковской области диаметры деревьев (на уровне летка) составляли 7.5-21.0, в среднем 15.2 см ($n = 26$). При этом в ивах они равнялись, соответственно, 7.5-17.5, в среднем 14.5 см ($n = 4$), в чёрных ольхах – 11.5-19.5, в среднем 15.2 см ($n = 7$), в серых ольхах – 12.5-21.0, в среднем 15.5 см ($n = 12$).

Трёхпалый дятел в Ленинградской области выбирает для гнездования стволы деревьев диаметром (на высоте 1.5 м от земли) 30-46 см (Фёдоров 2009, 2010а,б, 2016). В Псковской области одно дупло было найдено в стволе чёрной ольхи диаметром (на уровне летка) 16.6 см (Фетисов, Ильинский 1993), другое – в осине диаметром (на уровне груди) 22 см (Бардин 2003). В Московской области диаметры у основания деревьев с дуплами трёхпалых дятлов равнялись 22-50 см (Уколов 2013). В Белоруссии дятлы гнездились в стволах деревьев диаметром (на уровне дупла) 14-32, в среднем 27 см (Дорофеев, Дорофеев 2000, 2003).

В целом, анализируя толщину стволов деревьев, выбираемых разными видами дятлов для устройства гнездовых дупел, на основании имеющихся сведений пока нет возможности утверждать, что отдель-

ные виды дятлов «специализируются» на выборе стволов определённого диаметра, избегая, тем самым, конкуренции за места гнездования с другими видами дятлов. Так, наиболее крупный из дятлов – желна – выдалбливает гнездовые дупла в деревьях с диаметрами стволов от 16 до 55 см. Может показаться удивительным, но в этом ему почти не уступает малый пёстрый дятел, гнездящийся в стволах диаметром 10-50 см, а средний пёстрый дятел может гнездиться в деревьях с диаметрами даже большими, чем у желны и зелёных дятлов – до 125 см. При этом средний дятел чаще всего может занимать уже имеющиеся в стволах естественные или чужие старые дупла и доделывать их под свои нужды. Таким образом, используя свою экологическую пластичность, каждый вид дятлов имеет возможность при необходимости воспользоваться всеми имеющимися для него в нужный момент ресурсами вместо того, чтобы «урезать» их до определённой ниши, свойственной только этому виду. При таком подходе в наиболее выгодном положении оказываются те виды дятлов, у которых диаметр их гнездовых камер минимален; в частности, малый пёстрый дятел. Такие же крупные виды, как желна, наоборот, имеют более ограниченный выбор, т.к. часть древостоя (с диаметрами стволов менее 16-20 см) будет для них неприемлема. Хотя, с другой стороны, для достоверного ответа на этот вопрос следует сначала детально продумать методику исследования и собрать достаточные статистические выборки по разным параметрам (с учётом разных древесных пород, типов леса, лесорастительных регионов и т.п.), сопоставимые для различных видов дятлов.

Высота расположения гнездовых дупел дятлов

Закономерности, влияющие на высоту расположения дятловых дупел до сих пор не вполне ясны или строго не доказаны. В связи с этим некоторые авторы, например И.В.Марисова и А.Г.Бутенко (1976, 2013) считают, что высота дупел дятлов над землёй – по крайней мере, у сирийского дятла – не играет, по-видимому, решающей роли при выборе ими конкретного дерева для гнездования. Другие же исследователи выдвигают разные предположения в пользу того, что подобные закономерности всё же существуют.

Согласно первому предположению, наибольшее число дупел дятлов (в карельской тайге) помещается в средней части ствола осин, явно предпочитаемых дятлами для гнездования, потому что именно там наблюдаются наименьшие показатели твёрдости объёмного веса древесины, а также наибольшее развитие сердцевидной гнили. Следовательно, распределение дупел дятлов по высоте вполне согласуется с механическими свойствами древесины (Зимин 1968). Помимо того, на высоте 3-13 м для осины отмечена минимальная влажность древесины, и в этих пределах расположено большинство дупел (Зимин 1968).

По второму предположению, высота расположения дупел может зависеть от фактора беспокойства дятлов, что не раз было показано для многих видов открытогнездящихся птиц. Например, в многолюдных местах, вдоль тротуаров и проезжих дорог сирийский дятел в Сумском Полесье устраивает дупла выше, чем в садах и других подобных станциях (Афанасьев 1998, 2014).

По поводу зависимости высоты устройства дупел от диаметра ствола дерева существует два прямо противоположных мнения. По наблюдениям в Белгородской области, Г.А.Новиков с соавторами (1963) замечают, что чем толще стволы, тем выше расположены в них дупла дятлов, но, по данным Г.Н.Севастьянова (1962, 1964) из Архангельской области, такая зависимость отсутствует.

Кроме того, высота размещения дупел изменяется, возможно, в зависимости от породы дерева и биотопических особенностей гнездового участка (Ильях 2015) и т.п. Например, у белоспинного дятла дупла в дубе располагаются в среднем выше (25.5 м), чем в ольхе (17.0 м) (Бутьев, Фридман 2005а). У большого пёстрого дятла 65% дупел ($n = 31$) на Средней Лене были расположены на высотах не более 4 м, что ниже, чем в других местах (Сидоров 1981). У белокрылого дятла в песчаных пустынях Средней Азии, учитывая низкорослые древесные породы, используемые им для гнездования, известны входные отверстия в дупла, гнездовая камера которых находилась даже ниже поверхности земли (Леонович 1983).

Необычно низкое размещение дупел большого пёстрого дятла, обусловленное особой структурой леса, было зарегистрировано также в Хасанском районе Юго-Западного Приморья (Тиунов и др. 2016). Если в типичных лесных районах Приморского края гнездовые дупла этого вида располагаются обычно на высоте от 2 до 20 м (Поливанов 1981; Пукинский 2003; Елсуков 2013), то на Приханкайской низменности нижние края летков в двух осмотренных дуплах дятлов (в иве и осине Давида *Populus davidiana*) находились всего в 1.10-1.65 м от земли, а средняя высота расположения 11 дупел в дубовом лесу составила 0.96 м; при этом 5 из них были устроены ниже 0.85 м от земли, а одно – на высоте всего 0.75 м (рис. 1) (Тиунов и др. 2016). Такое расположение дупел объясняется тем, что в Хасанском районе Приморья доминируют дубняки из дубов монгольского *Quercus mongolica* и зубчатого *Q. dentata*. Последний, в частности, весьма устойчив к ежегодным палам, в результате которых практически полностью выгорает вся территория, но этот дуб медленно растёт, имеет раскидистую крону и корявые ствол и ветви. В окрестностях бухты Алеут, например, дуб зубчатый занимает 85-90% лесопокрытой территории, а высокоствольные деревья здесь практически отсутствуют. Соответственно, почти единственными местами, где дятлы могут разместить свои гнездовые дупла, являются

нижние, наиболее толстые, части стволов повсеместно низкорослых дубов зубчатых (Тиунов и др. 2016).

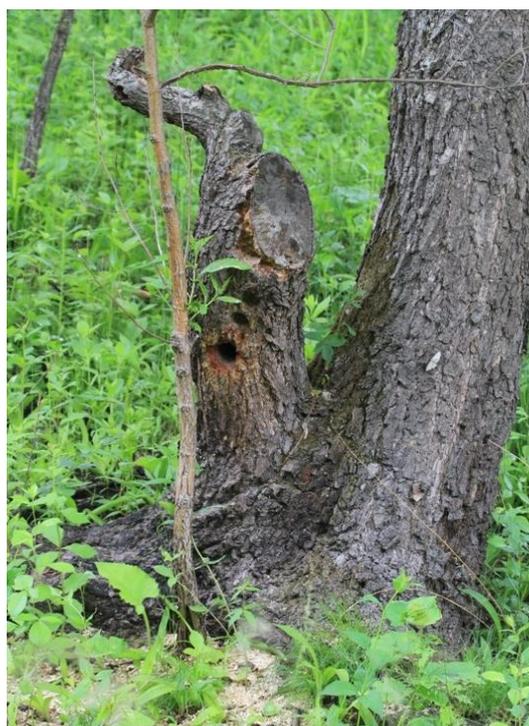

Рис. 1. Жилое дупло большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, расположенное в 57 см от земли. Окрестности посёлка Зарубино, Хасанский район, 23 июня 2015. Фото О.А.Бурковского. (по: Тиунов и др. 2016).

По разным сведениям, высоты расположения гнездовых дупел у разных видов дятлов следующие.

Зелёный дятел гнездится на высотах 1.0-17.2 м: в Окском заповеднике – 1.7-17.2, в среднем 6.2 м ($n = 16$) (Иванчев 2005г); в Ленинградской области – 4-15 м (Мальчевский, Пукинский 1983); в Саратовской области – 3.8-11.0 м (Хрустов и др. 1995); в других районах – 3 м (Лиховид, Тертышников, Гороява 1995), 3 м (Григорьев 2017), 3-10 м (Ильях 2015). В Литве высота расположения дупла над землёй варьировала от 1 до 8 м и более, но 20 из 41 дупла располагались на высоте 3-4 м (Книстаутас, Люткус 1981, 2010).

Чешуйчатый дятел располагает свои дупла обычно на высоте от 0.3 до 3.6 м (Гладков 1951).

Седой дятел выдалбливает гнездовые дупла на высотах 0.5-18.0 м: в Ленинградской области – 3.5-7.0 м (Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2003; Головань, Ильинский, Резвый 2016); в Псковской области – 4.7-12.0 м (Фетисов и др. 2002; Бардин 2016; данные автора); в Московской области – 2.5-4.5 м (Кисленко, Леонович, Николаевский 1990); в Рязанской области – 1.6-18.0 м, наиболее часто 2-6 м, в среднем 6.4 ± 0.8 м ($n = 22$) (Иванчев 2001); в Воронежском заповеднике – 0.9 м (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948); в Белгородской области

0.5-10.0 м ($n = 5$) (Новиков и др. 1963); в Сумской области – 4-12 м ($n = 4$) (Афанасьев 1996); в лесостепи Приднепровья – 5-10 м (Митяй 1984, 2009); на Урале, Приуралье и в Западной Сибири – 3-5 м (Рябицев 2001); на Южном Алтае – 3, 6 и 8 м (Березовиков 1989).

Желна размещает свои дупла, как правило, высоко (8-12 м от земли, иногда 15-20 и даже 27 м), хотя находили дупла, расположенные и довольно низко – на высоте всего 2-5 м (Гладков 1951; Михеев 1955; Поливанов, Шибяев, Лабзюк 1971; Иванчев 2005б; и др.). В частности, в Ленинградской области дупла желны были на высоте 2-12 м (Мальчевский, Пукинский 1983); в Псковской – 4.5-12.5 м (Бардин 2000; данные автора); в Рязанской – 6.9-19.2, в среднем 10.4 ± 0.6 м ($n = 27$) (Иванчев 1995); в Воронежской – 10.4 м (Барышников 2001, 2006); в бассейне Верхнего Дона – 4.0-7.5, в среднем 5.5 м (Климов, Землянухин, Мельников 2004); в Харьковской области – 9-15 м (Витер 2013); в Черкасской – 4.5-14.0 м (Митяй 1981); в Кодрах – 12-14 м (Гавриленко, Чегорка 1986, 2012); на Урале, Приуралье и в Западной Сибири – не менее 4-5 м, обычно же более 10 м (Рябицев 2001); в Оренбургской области – 6-7 м (Барбазюк 2009, 2010); в Якутии – 4-15 м (Меженный 1979, 2004); на Витимском плоскогорье – 8-10 м (Измайлов 1967). Одно гнездо, найденное на Западном Алтае, было устроено в стволе осины на высоте 5 м (Щербаков 2017а), другое, на Южном Алтае – в лиственнице *Larix sibirica* на высоте 14 м (Гаврилов и др. 2002).

Большой пестрый дятел гнездится на высотах 0.3-25.0, чаще 2-20, обычно 4-8 м (Мензбир 1895; Гладков 1951; Благосклонов 1952; Бутьев, Фридман 2005а; и др.), в том числе: в Архангельской области – 2.7-17.0, в среднем 6-8 м (Севастьянов 1962); в Ленинградской – 1.5-25.0 м*, чаще 3-5 м (Митрофанов, Гавлюк 1976; Нанкинов 1971; Сироткин 1978; Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2004, 2005; Попов 2007); в Псковской области – 3-18 м (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014; Фетисов, Головань, Леоке 1998; Фетисов 1999а,б, 2003, неопубл. данные; Фетисов и др. 2002); в Тверской области – 3-8, в среднем 4.5 м ($n = 28$) (Николаев 1998); в Минской – 7.0-7.2 м (Миндлин, Воробьев 2003); в Московской – 2-16, чаще 3-7 м (Благосклонов 1968; Птушенко, Иноземцев 1968); в Рязанской – 1.5-14.1 м, в основном (64%, $n = 128$) 4.1-8.0 м (Иванчев 1998); во Владимирской области – 2.3 м (Гордеева, Дерим-Оглу 1970, 2009); в Липецкой – 2.2-8.5, в среднем 4.1 м (Климов, Землянухин, Мельников 2004); в Белгородской ($n = 64$) – 0.5-16.0 и больше, чаще 5-6 м (Новиков 1959; Новиков и др. 1963); в Ростовской области – 0.3-9.0 м (Казаков 1976; Сиденко 1999, 2011); в Приднепровской лесостепи ($n = 318$) – 1.5-14.0, в среднем 5.6 ± 1.9 м (Митяй 1985); в Калмыкии – 1.7-2.0 м (Цапко 2010, 2012); в Крыму – 1-20, чаще 4-6 м

---

* Дупла, начатые ниже 2 м, обычно не достраивались (Митрофанов, Гавлюк 1976).

(Костин 1983); в Молдавии – 0.5-15.0 м (Аверин, Ганя 1970); в Беловежской пуще ($n = 147$) – 2-20, в среднем 12 м (Weselowski, Tomialojc 1986); в Волжско-Камском крае – 3-7 м (Назарова 1977); на Урале, Приуралье и в Западной Сибири – 1-20, обычно 3-6 м (Рябицев 2001); в Пермской области – 0.5-10.0 м и более (Хазиева и др. 1975); в Мордовии и Башкирии – 1.3-6.0 м (Черных 1972; Луговой 1975); на Витимском плоскогорье ($n = 27$) – 2-10 м* (Измайлов 1967); в Якутии – 4.7-14.0 м (Воробьёв 1963; Меженный 1979, 2004); на Западном Алтае – 2.8-6.0 м (Щербаков, Зайцев 2017); в Заилийском Алатау – 4-6 м (Жданко, Березовиков 2014); на Камчатке – 3-10, в среднем 5.6 м (Лобков 1986); на острове Кунашир – 3-8, в среднем 5.5 м (Нечаев 1969); в некоторых других районах – 1-10, чаще 2-5 м (Михеев 1955), от 1 м и ниже до 14 м, обычно 3-7 м (Благосклонов 1952), 4.5 м (Бершицкая, Поливанов 2001).

Сирийский дятел устраивает гнездовые дупла на высотах от 1 до 20 м, в частности: в Брянской области – на высоте 5-6 м (Косенко 2005); в окрестностях Саратова – 5 м (Мельников, Беляченко 2011, 2015); в Белгородской области – 6-7 м (Бардин 2005; Дьяконова 2012); в Ростове-на-Дону ($n = 8$) – 2.5-9.0 м (Сиденко 1999, 2011); в Краснодарском крае ($n = 3$) – 4-9 м (Найданов 2008, 2014); в Молдавии ($n = 9$) – 2.4-10.5, в среднем 3.9 м (Аверин, Ганя 1970); на Украине – 2.6-10.0 м (Марисова, Бутенко 1976, 2013); на западе Украины ($n = 8$) – 1.7-10.0 м (Талпош 1975), в Сумском Полесье – 1-12 м (Афанасьев 1998, 2014); в лесостепи Приднепровья – 6 м (Митяй 1984, 2009); в Чернигове – 15 м (Марисова, Самофалов 1987); в Азербайджане ($n = 38$) – 2-20, чаще 7-10 м (Мустафаев 1979).

Белокрылый дятел выдалбливает гнездовые дупла на разной высоте, но в целом этот вид гнездится сравнительно ниже (0.4-10.0 м), чем другие виды дятлов (Иванчев 2005д). По данным Г.П.Дементьева (1952), в Туркменистане его дупла находили на высоте 1.5-7.0 м, а в высокоствольных древесных насаждениях близ Самарканда – даже 3-10 м (Сагитов, Рустамов 1974), в отрогах Зарафшанского хребта – в среднем 6.3 м (Сагитов 1977). Однако высота расположения 17 дупел, найденных Т.Абдреимовым (1975), варьировала от 1.2 до 3.4 и в среднем составила 2.48 м, а в окрестностях Репетека – 1.0-2.3, в среднем 1.64 м (Сопыев 1967). Более того, в тугаях реки Амударьи вход в одно дупло находился на высоте всего 0.4 м (Костин 1956).

Средний пестрый дятел располагает дупла обычно на высоте 2-20 м, в том числе: в Эстонии – 5.6 м (Кинкс, Елтермаа 2010); в Калининграде – 3 м (Лыков 2002); в Брянской области ($n = 90$) – 2.5-20.0, в среднем 7.4 м (Бутьев, Фридман 2005г); в Липецкой – 3-4 м (Климов,

---

* 12 дупел – на высоте 2-4 м, 8 – на высоте 4-6 м, 4 – на высоте 6-8 м, 2 – на высоте 8-10 м (Измайлов 1967).

Землянухин, Мельников 2004); на Украине ($n = 153$) – 2-13, в среднем 6.1 м (Митяй 1984, 1985, 2009); в Сумской области – 1.25-2.35 м (Кныш 2017); в Молдавии – 2.5-3.5 м (Аверин, Ганя 1970); на Урале, Приуралье и в Западной Сибири – чаще 2-3 м (Рябицев 2001); в европейской части России – 1.3-3.5 м (Гладков 1951).

Белоспинный дятел гнездится на высотах 1.8-32.0 м, а по другим данным, высота расположения дупел равняется 5-32 м, причём у более половины дупел – 15-20 м (Бутьев, Фридман 2005а). В разных местах Карелии эти показатели составляют 2-14 м (Зимин, Ивантер 1969; Хохлова, Яковлева, Артемьев 1998); в Ленинградской области – 2-13 м (Мальчевский, Пукинский 1983; Попов 2007; Фёдоров 2009, 2016); в Псковской области – 1.8-13.5 м (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014; Фетисов, Головань, Леоке 1998; Фетисов 1999а,б, 2003, неопубл. данные; Бардин, устн. сообщ.); в Липецкой области – 5.5 м (Климов, Землянухин, Мельников 2004); в лесостепи Приднепровья – 5-18 м (Митяй 1984, 2009); в Казахстане – 2-6 м и даже несколько выше (Гаврин 1970; Щербаков 2007а, 2012).

Малый пёстрый дятел выдалбливает гнездовые дупла сравнительно низко – на высоте 0.5-15.0 м, а в европейской части России – 0.5-10.0, чаще в пределах 1-2 м (Гладков 1951; Благосклонов 1952; Михеев 1955; и др.), в том числе: в Ленинградской области ($n = 24$) на высоте 1-20, чаще 1.7-6.0 м (Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2005); в Псковской области ($n = 35$) – 1.5-5.5, в среднем 3.2 м (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014; Фетисов, Головань, Леоке 1998; Фетисов 1999а,б, 2003, неопубл. данные); в Тверской области ($n = 28$) – 2.5-8.0, в среднем 3.0 м (Николаев 1998); в Окском заповеднике ($n = 102$) – 2-12, в среднем 5.4 м (Иванчев 2005в); в Рязани – 7 м (Баранцев 2007); в Белгородской области – 2-6 м (Новиков 1959, Новиков и др. 1963); в Липецкой – 1.2-4.5, в среднем 2.6 м (Климов, Землянухин, Мельников 2004). В Самарском лесу 35.6% дупел было устроено на высоте 1-2 м, 50.0% – 2-4 м, 14.4% – 4-6 м (Булахов, Романеев 1979). На Украине дупла находили на высоте от нескольких сантиметров до 15 м, чаще 2-7 м (Митяй 1985); на Южном Алтае – 3-6 м (Гаврилов и др. 2002); в Павлодарской области Казахстана – на высоте 3.5 м (Резниченко 2013); на Урале, Приуралье и в Западной Сибири – от самой земли до 10-12 м (Рябицев 2001).

Трёхпалый дятел размещает свои дупла на высотах от 1 до 21 м (Михеев 1955; Зимин 1969; Кулешова 1978; Stamp 1985; Лобков 1986; Wesolowski, Tomialojc 1986; Иванчев 1996б; Романов 1996; Бутьев, Фридман 2005д; и др.), иногда даже менее 1 м (Гладков 1951). В частности, в Мурманской области этот показатель равняется 1.8 м (Баккал 2000); в Ленинградской области ($n = 11$) – 0.4-13.0 м (Мальчевский, Пукинский 1983; Головань 2006; Фёдоров 2009, 2010, 2016); в Тверской

области – 8 м (Иноземцев, Николаев 1995, 2003; Николаев 1998); в Псковской – 7-9 м (Фетисов, Ильинский 1993; Бардин 2003); в Московской ($n = 6$) – 1-9 м (Уколов 2013); в Белоруссии – 1-6, чаще 2-3 м (Дорофеев, Дорофеев 2000, 2003); в Рязанской области – 3.1 м (Иванчев, Уваров 2008, 2009); в Тамбовской – 1.7 м (Комаров 1984, 2003); на Урале, Приуралье и в Западной Сибири – обычно невысоко, редко выше 6 м (Рябицев 2001); на Западном Алтае – 4.0-4.5 м (Щербаков 2017б); на Южном Алтае – 20 м (Гаврилов и др. 2002).

Анализируя высоту расположения гнездовых дупел на деревьях у разных видов дятлов следует, к сожалению, констатировать, что в отечественной литературе пока нет сведений, позволяющих объективно утверждать, что отдельные виды дятлов «специализируются» на гнездовании на определённых высотах, избегая тем самым конкуренции за места гнездования с другими видами дятлов. Наряду с этим почти каждый из дятлов обнаруживает чрезвычайно высокую экологическую пластичность, позволяющей ему в случае необходимости устраивать дупла как возле самой земли, так и высоко в кронах деревьев. И это, вероятно, более действенный механизм избежать конкуренции друг с другом в непредсказуемо меняющихся условиях гнездования, чем приверженность к вполне определённым высотам для гнездования.

Направление летка гнездового дупла по странам света

Рассматривая направления летков в дуплах дятлов, разные авторы отмечают влияние на их выбор, как правило, сразу нескольких факторов. Чаще других упоминают благоприятное воздействие солнечного света и тепла, максимально проявляющееся обычно на южных направлениях (Новиков 1959; Птушенко, Иноземцев 1968; Сидоров 1981; Прокофьева 2005; Сиденко 1999, 2011; и др.). По мнению В.Б.Зиминой (1968), на южной стороне стволов деревьев обычно менее твёрдая древесина, что способствует меньшим затратам дятлов на выдалбливание дупел. В связи с теми же причинами дятлы, по-видимому, избегают ориентировать летки своих дупел в северных направлениях (Севастьянов 1962; и др.).

Вторым фактором, влияющим на ориентацию направления летков, считают отрицательное влияние господствующих ветров (Новиков 1959; Сидоров 1981; и др.), задувания которых в дупла дятлы, вероятно, стараются избегать.

Третьим существенным для дятлов фактором является разрежённость древостоя в районе их гнездового дупла, приводящая к равномерности освещения и наличию свободного подлёта птиц к дуплу (Познанин 1947; Новиков 1959; Нанкинов 1971; и др.).

Среди других факторов, определяющих тот или иной выбор направления летка в дупле, служат наклон ствола дерева и фактор бес-

покойства (Познанин 1947; Новиков 1959; Благосклонов 1950; Фёдоров 2009, 2011; и др.). Так, при наклоне деревьев с дуплами дятлов большая часть их летков смотрит, как правило, вниз, и это, несомненно, облегчает передвижение дятлов (особенно их птенцов), находящихся внутри дупла. В случае же регулярного воздействия фактора беспокойства на дятлов во время выбора ими места для гнездования и отсутствия при этом других благоприятных мест для размножения дятлы обычно приступают к выдалбливанию гнездового дупла в облюбованном, хоть и беспокойном, месте, но устраивают леток будущего дупла на большей высоте и направляют его в противоположную от места беспокойства сторону.

С другой стороны, вполне вероятно, что одновременное влияние на выбор дятлами направления их летков сразу нескольких факторов среды приводит к тому, что сформулировать определённую общую закономерность направления летков по странам света даже у одного вида дятлов, скорее всего, невозможно в принципе, т.к. значимо она не отличается от случайной (Севастьянов 1962; Птушенко, Иноземцев 1968; Митрофанов, Гавлюк 1976; Иванчев 1995; и др.). В частности, одна из таких предпринятых разными авторами попыток отображена на рисунке 2.

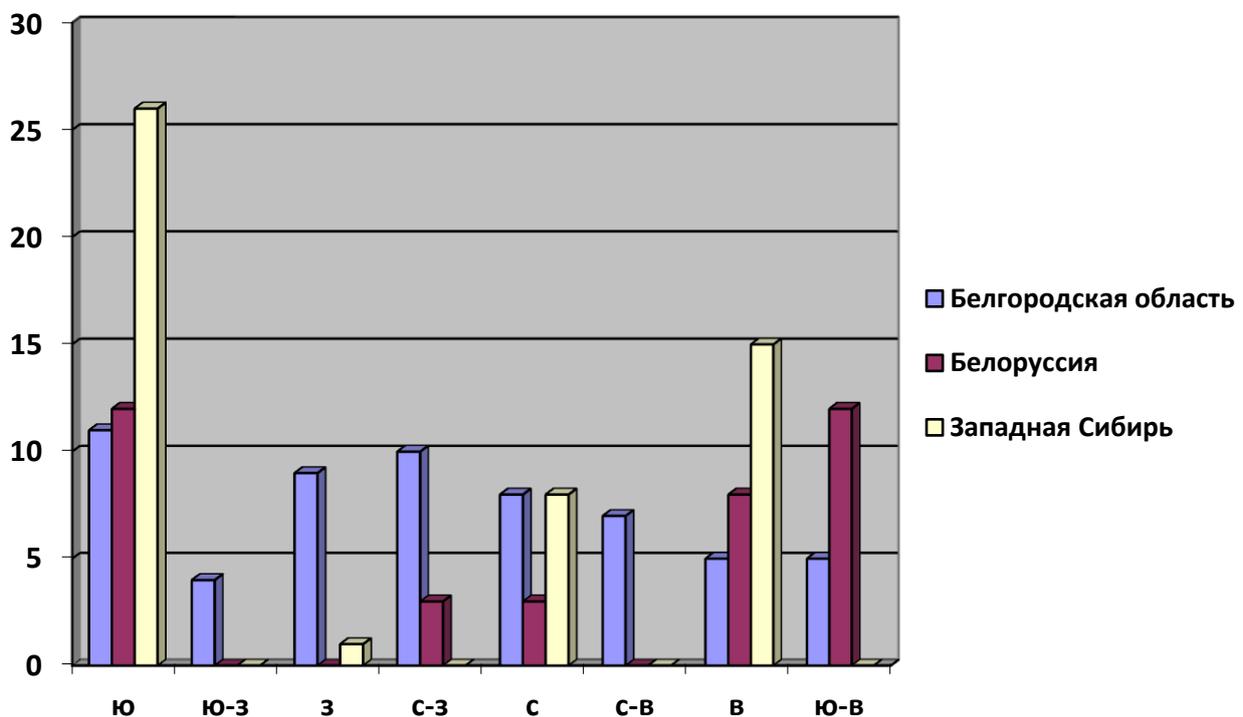

Рис. 2. Доля летков в дуплах большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, направленных по разным странам света. Дубрава в Белгородской области – по данным Г.А.Новикова (1959) и Г.А.Новикова и др. (1963); смешанный лес в Белоруссии – по данным А.В.Федюшина и М.С.Долбика (1967); лиственничная тайга в долине Средней Лены – по данным Б.И.Сидорова (1981). По вертикали – количество летков в дуплах дятлов, ориентированных по странам света; по горизонтали – страны света.

Прочие особенности размещения гнездовых дупел дятлов на деревьях

Давно замечено (Мензбир 1895; Сушкин 1897, по: Гладков 1951; и мн. др.), что при прочих равных условиях размещения гнездовых дупел на деревьях, например, в примерно равных по диаметру стволах и на одинаковых высотах расположения, леток дупла дятлы обычно располагают на местах естественных полостей (в первую очередь, выгнивших и выпавших сучков), под наклонёнными стволами, а также под наростами, сучьями и дереворазрушающими грибами. Считается, что таким образом их дупла лучше замаскированы и защищены от попадания в них воды* (Митрофанов, Гавлюк 1976; Бутьев, Фридман 2005а; и др.), но самое главное, что такие места чаще всего наиболее благоприятны для долбления, потому что приходится на участки стволов с загнивающей или прогнившей древесиной. В частности, на месте выгнивших сучков или морозобойных трещин устраивают свои дупла большой пёстрый дятел (Мензбир 1895; и др.), седой дятел (Бардин 2016; и др.) и др. По наблюдениям в Крыму (Костин 1983), большой пёстрый дятел часто поступает так при постройке дупел в твёрдых породах деревьев. В Ленинградской области дупла этого вида находили, кроме того, на местах морозобойных трещин (Прокофьева 2005). У белоспинного дятла в том же регионе, устроившего дупло в морозобойной трещине, леток снаружи был почти не заметен, поскольку для входа в дупло дятлы лишь слегка расширили стенки этой трещины (Фёдоров 2009). В Белгородской области из 46 найденных дупел большого пёстрого дятла было 17 дупел на месте выгнивших ветвей и 14 в морозобойных и других трещинах ствола (Новиков и др. 1963).

В случае, если деревья поражены дереворазрушающими грибами, дятлы часто устраивают свои летки непосредственно под ними (рис. 3), как под крышей, защищающей их от дождя (Сушкин 1897 – цит. по: Гладков 1951; Новиков 1959). В Карелии, Ленинградской области и средней полосе России это очень характерно для большого пёстрого и белоспинного дятлов (Зарудный 1910; Михеев 1955; Зимин 1969, 2011; Митрофанов, Гавлюк 1976; Бутьев, Фридман 2005а; Фёдоров 2016), а в лесостепных дубравах дупла под трутовиками, гифы которых разрушают деревья, нередко долбят и средний пёстрый, и малый пёстрый дятлы (Новиков 1959; Новиков и др. 1963). Сходным образом, но под наростами на стволах, в Ленинградской области выдалбливают дупла большие пёстрые дятлы (Прокофьева 2005).

Под наклонёнными стволами деревьев устройство гнездовых дупел известно также для разных видов дятлов. Так, один леток в дупле се-

---

* В Ленинградской области 2 случая гибели оперённых птенцов в залитых через леток на 4-5 см дождевой водой дуплах было отмечено для большого пёстрого дятла (Митрофанов, Гавлюк 1976).

дого дятла в Псковском Поозерье находился на нижней стороне даже сильно наклонённой осины, так что в проекции он оказался в 70 см от основания её ствола (Фетисов и др. 2002). В Ленинградской области известно, как минимум, 4 дупла белоспинного дятла в разных породах деревьев, но с летками, ориентированными в направлении даже незначительного наклона ствола, хотя одно из дупел в сухом стволе берёзы оказалось размещённым при этом почти точно на север – в направлении, которое дятлы зачастую избегают (Фёдоров 2009, 2011). В Сумской области в наклонённых ветках и стволах яблонь известны дупла, устроенные средним пёстрым дятлом (Кныш 2017) и т.д.

Рис. 3. Подросткие птенцы седого дятла *Picus canus*, выглядывающие из дупла. Северо-западное Приладожье, окрестности станции Кузнечное. 14 июня 2016. Фото В.И.Голованя (по: Головань, Ильинский, Резвый 2016).

Завершая характеристики размещения гнездовых дупел дятлов на деревьях, следует отметить, что далеко не все вопросы этой темы на сегодня достаточно изучены и требуют в дальнейшем новых методических подходов. Тем не менее, уже сейчас можно подчеркнуть, что осваивая для своего гнездования вполне определённую экологическую нишу, ограниченную в основном стволами деревьев с «мягкой» древесиной или фаутного древостоя, дятлы не стали, однако, стенобионтными видами, а приобрели, наоборот, удивительную экологическую пластичность, позволяющую им размножаться в самых разных типах леса и во многих ландшафтах, свойственных не только таёжным, смешанным и широколиственным лесам, но и насаждениям в степных, полупустынных и даже пустынных регионах.

Литература

- Абдреимов Т. 1975. К биологии размножения равнинного белокрылого дятла из низовьев Аму-Дарьи // *Вестн. Каракалпак. фил. АН УзССР* 4 (62): 33-35.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Афанасьев В.Т. 1996. К биологии малоизученных видов дятлов северной части Сумской области и сопредельных районов // *Праці Україн. орнітол. товариства* 1: 40-44.
- Афанасьев В.Т. (1998) 2014. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Сумском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* 23 (993): 1295-1297.
- Баккал С.Н. 2000. К биологии размножения вертишейки *Jynx torquilla* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (100): 10-21.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 1: 7-128.
- Баранцев Е.А. 2007. Из наблюдений за гнездом малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* // *Рус. орнитол. журн.* 16 (356): 589-591.
- Барбазюк Е.В. (2009) 2010. Гнездовая находка желны *Dryocopus martius* на юге Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* 19 (548): 223.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2003. Находка гнезда трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в окрестностях Печор // *Рус. орнитол. журн.* 12 (228): 750-752.
- Бардин А.В. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* гнездится в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* 14 (291): 554-556.
- Бардин А.В. 2016. Седой *Picus canus* и зелёный *P. viridis* дятлы в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1311): 2597-2599.
- Барышников Н.Д. (2001) 2006. Гнездование желны *Dryocopus martius* в Хреновском бору (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* 15 (316): 395.
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Бершицкая Т.В., Поливанов В.М. 2001. О гнездовании вертишейки *Jynx torquilla* в Тебердинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 10 (159): 786-789.
- Благосклонов К.Н. 1950. Техника привлечения и охрана лесных птиц // *Птицы и вредители леса*. М.: 143-181.
- Благосклонов К.Н. 1952. *Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве*. М.: 1-259.
- Благосклонов К.Н. 1968. Гнездовые деревья дятлов в различных типах леса // *Орнитология* 9: 95-102.
- Булахов В.Л., Романеев Н.С. 1979. К характеристике размещения гнёзд дуплогнезdnиков в условиях лесов Присамарья // *Тр. комплексной экспедиции Днепропетровск. ун-та* 9: 61-67.
- Бутьев В.Т., Иванчев В.П. 2005. Чешуйчатый дятел *Picus squamatus* Vigors, 1831 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 306-309.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005а. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 383-397.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005б. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005в. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 360-371.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005г. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 371-383.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005д. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 423-434.
- Витер С.Г. 2013. Гнездование желны *Dryocopus martius* в Харьковской области: новые границы области гнездования вида // *Рус. орнитол. журн.* **22** (881): 1384-1388.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гавриленко В.С., Чегорка П.Т. (1986) 2012. Гнездование желны *Dryocopus martius* в Кодрах // *Рус. орнитол. журн.* **21** (786): 2012-2013.
- Гаврилов Э.И., Кузьмина М.А., Грачёв Ю.Н., Родионов Э.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Материалы о птицах Южного Алтая. 1. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **11** (183): 351-371.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Piciformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата. **3**: 89-129.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Дятлы Picariae или Piciformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 547-617.
- Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 19-23.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П. 2016. Находка жилого гнезда седого дятла *Picus sapor* в окрестностях Кузнечного (северо-западное Приладожье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1330): 3189-3191.
- Гордеева Л.Я., Дерим-Оглу Е.Н. (1970) 2009. Наблюдения за гнездованием большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* во Владимирской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (506): 1465-1466.
- Григорьев Э.В. 2017. Зелёный дятел *Picus viridis* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1396): 284-285.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-546.
- Дорофеев А.М., Дорофеев С.А. (2000) 2003. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1202-1203.
- Дьяконова Т.П. 2012. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* продолжает гнездиться в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (781): 1857.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобынны*. Владивосток: 1-536.
- Жданко А.Б., Березовиков Н.Н. 2014. О гнездовании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major tianschanicus* в Малом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау, Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1066): 3497-3501.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Зимин В.Б. 1968. Факторы, влияющие на размещение гнёзд дятлов в Карельской тайге // *Конф. молодых биол. Карелии: Тез. докл.* Петрозаводск: 112-113.
- Зимин В.Б. (1969) 2011. Значение фауности древостоя для гнездования птиц // *Рус. орнитол. журн.* **20** (677): 1519-1534.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.

- Иванчев В.П. 1995. Места расположения, устройство дупел и гнездостроительное поведение желны *Dryocopus martius* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 97-102.
- Иванчев В.П. 1996а. Распространение, численность и экология белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **5**, 3/4: 117-128.
- Иванчев В.П. 1996б. Случай совместного гнездования в одном дереве большого пёстрого и трёхпалого дятлов // *Орнитология* **27**: 289-290.
- Иванчев В.П. 1998. Гнездостроительная деятельность большого пёстрого дятла // *Современная орнитология*. М.: 157-180.
- Иванчев В.П. 2001. К экологии седого дятла в Окском заповеднике // *Орнитология* **29**: 155-161.
- Иванчев В.П. 2005а. Седой дятел *Picus canus* Gmelin, 1788 // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 309-319.
- Иванчев В.П. 2005б. Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 319-327.
- Иванчев В.П. 2005в. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 401-412.
- Иванчев В.П. 2005г. Зелёный дятел *Picus viridis* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные – Дятлообразные*. М.: 298-305.
- Иванчев В.П. 2005д. Белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus* (Salvadori, 1870) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 354-360.
- Иванчев В.П., Уваров Н.В. (2008) 2009. Находка дупла трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Окском заповеднике в широколиственном лесу // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1260-1262.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1985) 2014. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (964): 319-343.
- Ильях М.П. 2015. Гнездование зелёного дятла *Picus viridis* в городе Ставрополе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1098): 260-266.
- Иноземцев А.А., Николаев В.И. (1995) 2003. К экологии трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Подмоскowie // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 989-990.
- Казаков Б.А. 1976. Новые и редкие птицы юго-западной части Ростовской области // *Орнитология* **12**: 61-67.
- Кинкс Р., Элтермаа Я. 2010. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1887-1889.
- Кисленко В.Г., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. О распространении и экологии редких видов птиц Московской области и сопредельных территорий // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 129-133.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Мельников М.В. 2004. Птицы бассейна Верхнего Дона: Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **13** (251): 75-85.
- Книстаутас А., Люткус А. (1981) 2010. Материалы по биологии зелёного дятла *Picus viridis* на юго-востоке Литвы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (552): 342-343.
- Кныш Н.П. 2017. Материалы по гнездованию и питанию среднего дятла *Dendrocopos medius* в лесостепных дубравах Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1411): 809-812.
- Комаров Ю.Е. (1984) 2003. О гнездовании ремеза *Remiz pendulinus* и трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (238): 1115.

- Косенко С.М. 2005. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Брянской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 556-557.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне побережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* **8**: 81-127.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кулешова Л.В. 1978. Гнездование трёхпалого дятла в среднем течении р. Оки // *Тр. Окского заповедника* **14**: 363-366.
- Леонович В.В. 1983. Вопросы генезиса авифауны песчаных пустынь Средней Азии // *Орнитология* **18**: 23-32.
- Лиховид А.А., Тертышников М.Ф., Горовая В.И. 1995. О гнездовании зелёного дятла в лесах Ставропольских высот // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 41.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-299.
- Лыков Е.Л. 2002. Находка среднего дятла *Dendrocopos medius* на гнездовании в Калининграде // *Рус. орнитол. журн.* **11** (204): 1074-1075.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Марисова И.В., Бутенко А.Г. (1976) 2013. Материалы к распространению и экологии сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на Украине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (871): 1069-1074.
- Марисова И.В., Самофалов М.Ф. 1987. Новые данные о биологии сирийского дятла на Украине // *Деп. УкрНИИ НТИ*. 28.12.1987. Нежин: 1-21.
- Меженный А.А. (1979) 2004. К биологии дятлов тайги Южной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (270): 787-792.
- Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. (2011) 2015. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1178): 2927-2929.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836; **2**: I-XV, 837-1120.
- Миנדлин Г.А., Воробьёв В.Н. 2003. Находки гнёзд воробьиного сыча (*Glaucidium passerinum*) в Минской области // *Subbuteo* **6**: 32-34.
- Митрофанов П.Н., Гавлюк Э.В. 1976. К вопросу о биологии и поведении большого пёстрого дятла // *Биология питания, развития и поведения птиц*. Л.: 101-111.
- Митяй М.С. 1981. Гнездование чёрного дятла в Черкасской области // *Экология и охрана птиц. Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 151-152.
- Митяй И.С. (1984) 2009. Дятлы лесостепи бассейна Днепра // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1255-1260.
- Митяй И.С. 1985. *Дятловые Приднепровской лесостепи*. Автореф. лис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-26.
- Михеев А.В. 1955. *Определитель птичьих гнёзд*. М.: 1-104.
- Мустафаев Г.Т. 1979. Сирийский дятел на юге СССР // *Охрана природы Туркменистана*. Ашхабад, **5**: 56-64.
- Назарова И.Д. 1977. Отряд дятлообразные Piciformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 274-285.
- Найданов И.С. (2008) 2014. Новые сведения о гнездовании сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1028): 2304-2305.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-437 (рукопись).
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-352.

- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экол. и биоценол.* **8**: 9-118.
- Познанин Л.П. 1947. Об особенностях гнездования дятлов // *Рефераты научн. исслед. за 1945 г. Отд. биол. науки.* М., **3**: 285-287.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья.* М.: 1-171.
- Поливанов В.М., Шибаев Ю.В., Лабзюк В.И. 1971. К экологии ошейниковой совки (*Otus bakkatoena ussuriensis* But.) // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока.* Владивосток: 85-91.
- Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 3-27.
- Прокофьева И.В. 2003. Дополнения к материалам по птицам Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 637-645.
- Прокофьева И.В. 2004. Расположение гнёзд разных птиц на одних и тех же деревьях // *Рус. орнитол. журн.* **13** (253): 170-173.
- Прокофьева И.В. 2005. О гнездовании дятлов в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 315-319.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий.* М.: 1-461.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин.* СПб.: 1-267 (Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 86).
- Резниченко С.М. 2013. О гнездовании малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Баянаульском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 613-614.
- Романов А.А. 1996. *Птицы плато Путорана.* М.: 1-296.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель.* Екатеринбург: 1-608.
- Сагитов А.К. 1977. Особенности гнездовой жизни горного белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus leptorhynchus*) // *Тр. Самарканд. ун-та* **324**: 74-79.
- Сагитов А.К., Рустамов М. 1974. Новые данные об экологии гнездования горного белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus leptorhynchus*) // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 124-125.
- Севастьянов Г.Н. 1962. О распределении гнёзд-дупел в Архангельской тайге // *Зоол. журн.* **38**, 4: 589-595.
- Севастьянов Г.Н. 1964. *Распределение и основные черты биологии хозяйственно ценных птиц в лесах Европейского Центра.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-19.
- Сиденко М.В. (1999) 2011. Дятлы Picidae города Ростова-на-Дону // *Рус. орнитол. журн.* **20** (678): 1554-1558.
- Сидоров Б.И. 1981. Особенности расположения и строения дупла большого пёстрого дятла в долине реки Лены // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 204.
- Сироткин А.В. 1978. О гнездовьях большого пёстрого дятла (*Dendrocopos major* L.) в Ленинградской области // *Биол. науки* **1**: 65-66.
- Сопыев О. 1967. О размножении некоторых птиц Каракумов // *Орнитология* **8**: 221-235.
- Талпош В.С. 1968. О некоторых орнитологических находках на Закарпатской низменности // *Орнитология* **9**: 375-376.
- Талпош В.С. 1975. Сирийский дятел на западе Украинской ССР // *Биол. науки* **8**: 16-22.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А., Сотников В.Н., Глущенко Ю.Н. 2016. Особенности размещения гнездовых дупел большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1267): 1105-1109.
- Уколов И.И. 2013. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Московской области в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (934): 2974-2976.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии.* Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 1999а. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (78): 3-19.

- Фетисов С.А. 1999б. Материалы к летней орнитофауне Усвяцкого зоологического заказника (Псковская область) // *Природа Псковского края* 7: 19-25.
- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.
- Фетисов С.А. 2017а. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Роль фауного древостоя и деревьев с «мягкой» древесиной для гнездования дятлов // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1499): 3867-3901.
- Фетисов С.А. 2017б. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Свойства древесины и выдалбливание гнездовых дупел // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1444): 1933-1966.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (53): 3-20.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*) в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 71-75.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Вып. 3).
- Фёдоров В.А. 2009. Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (480): 708-716.
- Фёдоров В.А. 2010. О гнездовании трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в административных границах Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 19 (602): 1800-1802.
- Фёдоров В.А. 2011. Случай повторного гнездования белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Юнтоловском заказнике (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* 20 (656): 949-952.
- Фёдоров В.А. 2016. Птицы Юнтоловского заказника (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1270): 1189-1249.
- Фёдоров Д.Н. 2010. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 19 (561): 596-597.
- Хазиева С.М., Болотников А.М., Каменский Ю.Н., Никольская В.И. 1975. Материалы о гнездящихся птицах правобережья реки Камы Добрянского района Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 117-127.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.Я., Артемьев А.В. 1998. О распространении белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* 7 (39): 8-12.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. 1995. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 125-142.
- Цапко Н.В. (2010) 2012. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и певчий дрозд *Turdus philomelos* – новые гнездящиеся птицы Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 21 (808): 2638-2639.
- Черных Л.А. 1972. Материалы по экологии большого пёстрого дятла в Башкирии (*Dendrocopos major* L., Picidae, Aves) // *Фауна и экология животных*. М.: 165-170.
- Щербаков Б.В. 2007. О необычном гнездовании белоспинного дятла в Калбинском нагорье // *Каз. орнитол. бюл.*: 149.
- Щербаков Б.В. 2012. О гнездовании белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в столбе линии электропередачи в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* 21 (745): 787.
- Щербаков Б.В. 2017а. Чёрный дятел *Dryocopus martius* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1389): 52-55.
- Щербаков Б.В. 2017б. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1394): 204-207.

- Щербаков Б. В., Зайцев Н.А. 2017. К распространению и экологии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1397): 325-327.
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 4: 1-960.
- Weselowski T., Tomialojc L. 1986. The breeding ecology of Woodpeckers in a temperate ptimoowal forest // *Acta ornithol.* **22**, 1: 1-21.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1527: 4856-4859

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* – редкая зимующая птица Семипалатинского Прииртышья

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28,
ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: papafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2017

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* регулярно встречается во время осенне-зимних кочёвок в долине Верхнего Иртыша, включая прилежащие алтайские и калбинские предгорья (Селевин 1935; Гаврин 1962; Хроков, Березовиков 1990; Березовиков, Егоров 2007; Щербаков 2012). Однако в окрестностях Семипалатинска за период с 1914 по 1927 годы её ни разу не регистрировали (Хахлов, Селевин 1928). Не наблюдал эту птицу здесь и С.Г.Панченко, проводивший фаунистические исследования в 1956-1963 годах. За время наблюдений с 2013 по 2017 год нами было зафиксировано 4 осенне-зимних появления одиночных длиннохвостых неясытей вблизи города Семей (Семипалатинск) и в его пределах. Первая встреча произошла 8 января 2015 в пойме Иртыша на острове Полковничий в черте города Семей (50°23'45" с. ш., 80°15'18" в. д.). Птица отдыхала среди высокоствольных тополей вдоль «тропы здоровья», по которой совершают прогулки городские жители и ведутся спортивные занятия на лыжах (рис. 1). Эту сову здесь видели в течение нескольких последующих дней.

Второй раз длиннохвостую неясыть наблюдали 30 января 2016 на кусте лоха серебристого среди тополевой лесопосадки вдоль дамбы у села Приречное (50°19'31" с.ш., 80°25'37" в.д.), в 10 км восточнее города Семей (рис. 2-4).

В Семипалатинском бору на правом берегу Иртыша между сёлами Глуховка и Белокаменка ($50^{\circ}30'23''$ с.ш., $79^{\circ}48'10''$ в.д.) одиночная сова отмечена 22 января 2017 в зарослях лоха (рис. 3).

Рис. 1. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Остров Полковничий в городе Семей. 8 января 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Место зимовки длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в насаждениях у села Приречное. 30 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Слева – в лесопосадке у села Приречное 30 января 2016. Справа – в Семипалатинском бору 22 января 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* в полёте. Лесопосадка у села Приречное. 30 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Ещё одна встреча произошла 23 октября 2017 в центре города Семей, на старых тополях у школы № 1. Птица устроилась на отдых в густой кроне старого «исторического» тополя, посаженного в 1941 году, всего лишь в 3 м от стены здания (рис. 5). В течение всего дня школьники наблюдали её из окон второго этажа. Временами местонахождение совы выдавали серые вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica*, с криками слетавшиеся и принимавшиеся преследовать её.

На основании этих встреч, во всех случаях документированных сериями фотографий, есть все основания считать длиннохвостую неясыть редкой зимующей птицей Семипалатинского Прииртышья. Вероятнее

всего, участвовавшие её встречи объясняются появлением этой птицы на гнездовании в Семипалатинском бору. Следует отметить, что до сих пор нам не приходилось встречать указанных зимующими лесного сыча *Aegolius funereus*, ушастую *Asio otus* и ястребиную *Surnia ulula* сов, а регистрации филина *Bubo bubo* и белой совы *Nyctea scandiaca* до последнего времени были исключительно редки.

Рис. 5. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* на тополе в центре города Семей у школы № 1. 23 октября 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Литература

- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 708-779.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* **21** (13): 115-126.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.
- Хроков В.В., Березовиков Н.Н. (1990) 2011. К фауне сов Верхнего Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2472-2474.
- Щербаков Б.В. 2012. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (749): 892-894.

Встреча длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Кировском районе Санкт-Петербурга

В.В.Масайтис, М.В.Масайтис

Велислав Викторович Масайтис, Марина Велиславовна Масайтис.

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова.

Институтский переулок, д. 5, Санкт-Петербург, 194021, Россия. E-mail: velesmas@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2017

За долгую историю орнитологических исследований на территории города Санкт-Петербурга наблюдались все виды сов, встречающиеся в Ленинградской области: белая сова *Nyctea scandiaca*, филин *Bubo bubo*, ушастая *Asio otus* и болотная *Asio flammeus* совы, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, ястребиная сова *Surnia ulula*, серая *Strix aluco*, длиннохвостая *Strix uralensis* и бородатая *Strix nebulosa* неясыти (Храбрый 1991, 2010, 2012, 2015; Смирнов 2011; Бардин 2011; Головань и др. 2015). Даже исключительно редко залетающая на Северо-Запад России сипуха *Tyto alba* наблюдалась Г.А.Носковым в 1987 году на Исаакиевской площади (Гагинская 2003). Большинство сов попадают в город в период миграций, но некоторые гнездятся не только в пригородных, но и в парках центра города, что более всего характерно для серой неясыти и ушастой совы. К сожалению, далеко не все случаи наблюдения сов в городе становятся известными орнитологам.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Санкт-Петербург, Кировский район, пересечение Ленинского проспекта и проспекта Стачек. 4 марта 2016. Фото авторов.

4 марта 2016 в южной части Санкт-Петербурга (Кировский район), в районе пересечения Ленинского проспекта и проспекта Стачек, из окна квартиры, находящейся на пятом этаже многоквартирного дома мы увидели (примерно в 17 ч) длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*. Сова неподвижно сидела на ветке берёзы (см. рисунок). Через некоторое время она стала вертеть головой, менять положение. Птица оставалась на этом месте до 20 ч. Возможно, свет из окон при наступлении сумерек вынудил её покинуть дерево.

Длиннохвостая неясыть – одна из самых обычных сов Ленинградской области, в последние десятилетия её численность увеличивается (Мальчевский, Пукинский 2013). В границах города чаще встречается во внегнездовое время, но известно и гнездование в некоторых пригородных парках, например, в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе (Пчелинцев 2002, 2004, 2005). Во время осеннего расселения молодых особей длиннохвостые неясыти чаще других сов попадают в центральные части города (Пчелинцев 2004).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.А. 2011. Встреча бородатой неясыти *Strix nebulosa* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (656): 967.
- Гагинская А.Р. 2003. Встречи сипухи *Tyto alba* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (248): 1458.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-256.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Пчелинцев В.Г. (2002) 2017. Распределение и численность некоторых видов сов в пригородных парках Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1527): 4862-4866.
- Пчелинцев В.Г. 2004. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771) // *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб.: 141-142.
- Пчелинцев В.Г. 2005. Птицы // *Парк «Сергиевка» – комплексный памятник природы*. СПб.: 102-117.
- Смирнов О.П. 2011. О находках пролётных птиц в Ленинграде // *Рус. орнитол. журн.* **20** (656): 962-967.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Храбрый В.М. 2010. О встрече белой совы *Nyctea scandiaca* на территории Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 641-642.
- Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России*. СПб.; М.: 413-461.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

Распределение и численность некоторых видов сов в пригородных парках Санкт-Петербурга

В.Г.Пчелинцев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

По орнитофауне пригородных и городских парков Петербурга существуют превосходные работы (Шульпин 2015; Мальчевский 1950, 1954, 1969; Божко 1957, 1967, 1972; Стравинский 1968; Нанкинов 1971; и др.), однако данные о совах в них, за исключением работы В.М.Храброго (1991), если и приводятся, то носят отрывочный характер. Поэтому ниже приведены материалы по современному состоянию численности, размещению и некоторым вопросам биологии разных видов сов, полученные в ходе сбора сведений о процессе урбанизации птиц, влиянии сильного антропогенного воздействия на их население и формировании самого населения в изменённых человеком ландшафтах.

Наблюдения проведены в пригородной зоне Санкт-Петербурга, расположенной вдоль южного побережья Финского залива. На территории, ограниченной городом Ломоносовым на западе, акваторией Невской губы Финского залива на севере, рекой Стрелкой на востоке и железной дорогой Санкт-Петербург – Ораниенбаум на юге, были полностью обследованы парки «Михайловский», «Знаменский», «Александровский», «Александрия», «Нижний», «Английский», «Собственная Дача», «Сергиевка», «Мордвиновка», старые кладбища, лесополосы вдоль полей и железнодорожного полотна. Общая площадь обследованной территории составила 13.4 км². Учёт гнездящихся сов вёлся стандартным методом маршрутно-точечных трансект, разработанным для программ по мониторингу популяций птиц в Скандинавии (Svensson 1974; Holmberg 1979), но получившим признание во многих странах Европы и в Северной Америке. Для уточнения собранных данных и облегчения поиска гнёзд мы применяли метод воспроизведения фонограмм, хорошо зарекомендовавший себя при работе с ночными птицами (Johnson *et al.* 1981). Учётные работы проводились в 1990-1992 годах в марте-апреле, поиск гнёзд и наблюдения за ними – в мае.

На обследованной территории нами отмечено гнездование трёх видов сов: серой *Strix aluco* и длиннохвостой *Strix uralensis* неясытей и воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*. Несмотря на специальные поиски, гнёзда и выводки ушастой совы *Asio otus* обнаружены не были.

---

* Пчелинцев В.Г. 2004. Распределение и численность некоторых видов сов в пригородных парках Санкт-Петербурга // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 121-126.

Серая неясыть *Strix aluco*

Впервые гнездование серой неясыти в парках южного побережья Финского залива было отмечено в 1925 году Л.М.Шульпиным (2015) в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе. В дальнейшем все исследователи указывали её среди гнездящихся птиц (Подлевских 1950; Божко 1957; Андриевская 1957; Нанкинов 1971).

Нами в разных по типу парках и на старых кладбищах, расположенных на приморской и на второй (анцилово-иольдиевой) террасах, в так называемых «верхних парках» были найдены 9 гнездящихся пар этого вида. В 1991 году было обнаружено 5 гнёзд и одна территория, где токовали птицы; в 1992 – 7 гнёзд и 2 токовых участка. Серая неясыть избегает селиться в местах, где преобладают хвойные деревья, предпочитая разреженные древостой лиственных пород. В таких местах образуются достаточно плотные поселения. Так, в комплексе парков «Собственная Дача» – «Сергиевка» – «Мордвиновка» на площади около 2.2 км² гнездись 4 пары; расстояние между ближайшими гнёздами было около 850 м. В общем в обследованных парках гнездится одна пара на 1.49 км² территории.

Все обнаруженные гнёзда располагались в естественных дуплах и нишах лиственных деревьев: 6 – в липах и по одному гнезду – в берёзе, ольхе и клёне. В 4 случаях гнездовые дупла находились на высоте 3.5-5 м; в 2 – на высоте 5-7 м над землёй. У всех гнёзд подлёт был свободен от ветвей. Дупла, по-видимому, используются в течение нескольких лет подряд. Так, одно из известных нам гнёзд располагается в одном и том же дупле по крайней мере уже 8 лет (парк «Сергиевка»), Лишь дважды за время наблюдений совы переместили гнёзда на 120 и 60 м в сторону от прошлогодних. Гнездовые участки также сохраняются на протяжении нескольких лет. Гнездования серых неясытей в нишах строений, как описывает это С.И.Божко (1957), мы не наблюдали. Не заселяли совы и искусственных гнездовий, развешенных в парке «Сергиевка» и его окрестностях.

Брачная вокализация у серых неясытей в парках начинается довольно рано. Самая ранняя «песня» отмечена нами в январе 1992 года. С середины февраля до апреля токование начинается в 19 ч – 19 ч 30 мин, наиболее активно неясыти токуют около 23 ч. Во время исполнения «песен» совы перелетают с места на место. Однако непосредственно видеть токовые полёты нам не приходилось, так как токование проходит в темноте. Нередко в этот период удаётся слышать переключку двух птиц на одном гнездовом участке.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*

Гнездование длиннохвостой неясыти на южном берегу Финского залива в начале XX века описывал В.Л.Бианки (1908, 1912). Позднее в

пригородных парках здесь гнёзд этой совы не находили. Так, в работе о птицах парка Биологического института Ленинградского университета («Сергиевка») Д.Н.Нанкинов (1971, с. 14) пишет: «В настоящее время она (длиннохвостая неясыть. – *B.II.*) здесь отсутствует летом, но регулярно ежегодно весной и осенью появляется в парке и его ближайших окрестностях».

Нами на обследованной территории обнаружено 6 участков, где токовали длиннохвостые неясыти; на 5 из них найдены гнёзда. Плотность поселения на всю обследованную территорию составила 1 пару на 2.23 км². Длиннохвостая неясыть обычно устраивает гнёзда в наиболее заросших (с преобладанием хвойных пород) участках парков, расположенных на второй (анцилово-июльдиевой) террасе. В таких местах обнаружены 4 из 5 гнёзд. Найденные нами гнёзда совы разместили на разных породах деревьев: 2 – на липе, 1 – на сосне, 3 – на берёзе, 3 – на ели. В 5 случаях гнёзда помещались в дуплах и нишах стволов, в 3 – в гнёздах других птиц, а 1 раз – в «ведьмой метле» на большом сосновом суку. Шесть гнёзд находились на высоте 4-5 м, два – 6-8 м, одно – на высоте 9 м. Участки, занимаемые длиннохвостой неясытью, сохраняются из года в год. Для гнёзд обычно выбираются новые места, особенно в тех случаях, когда во время насаживания или выкармливания птенцов совы были побеспокоены. Так, за время наших наблюдений менялось место расположения гнезда на следующий год трижды. Однако в парке «Сергиевка», несмотря на беспокойство со стороны человека и серых ворон *Corvus cornix*, вот уже 6 лет гнездо располагается в одной и той же нише, в стволе старой липы.

К токованию длиннохвостые неясыти приступают в конце февраля – начале марта. В 1991 году первые брачные крики отмечены 24 февраля, в 1992 – 7 марта. В условиях пригородных парков эти совы более молчаливы, чем серые неясыти. В разгар токования, который приходится на середину марта, птицы этого вида активно «кричат» в течение 40-60 мин сразу после наступления плотных сумерек.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*

В работах, освещающих орнитофауну пригородных парков, воробьиный сычик не упоминается до середины XX века. Впервые о его возможном здесь гнездовании пишет Д.Н.Нанкинов (1971).

Во время наших наблюдений на обследованной территории в 1991 году были обнаружены 3 гнезда и 1 участок, где токовали птицы этого вида, а в 1992 – 1 гнездо и 1 участок. Плотность населения воробьиного сычика в 1991 году составила 1 пару на 4.47 км². Все гнёзда и токовые участки, на которых гнёзд отыскать не удалось, располагались в высокоствольных листовенных насаждениях. Гнёзда были устроены в естественном дупле, дупле большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*

и в искусственном гнездовье (синичнике); они располагались, соответственно, в липе, осине и на дубе. Два дупла располагались на высоте 5 м и одно – в 3 м над землёй.

Токование воробьиных сычков начинается в первой декаде апреля и продолжается до первых чисел мая; наиболее ранняя дата — 2 апреля 1992. Токуют птицы в непосредственной близости от гнезда. В разгар токования, который приходится на конец апреля, свист этой совы слышен с 21 ч – 21 ч 30 мин. С небольшими перемолчками длительностью 5-8 мин токование продолжается в течение 2-2.5 ч. Несколько раз мы слышали токование воробьиных сычков сразу после восхода солнца (27 апреля 1991, 25 апреля 1992, 3 мая 1992).

Полученные нами данные позволяют говорить о высокой численности некоторых видов сов в пригородных парках. При этом численность длиннохвостой неясыти на обследованной территории в последние годы увеличивается, что характерно для всей Ленинградской области. Так, в Лужском районе, в верховьях реки Тосны, в конце февраля – начале марта мы регистрировали 8 птиц этого вида на 15-километровом учётном маршруте. Со слов местных охотников мы знаем, что 15-20 лет назад эта сова была здесь не столь многочисленной. Численность воробьиного сычка в пригородных парках в гнездовой период относительно постоянная, а осенью и зимой даже возрастает, скорее всего, за счёт кочующих птиц. Этот вид регулярно отмечается в парках Петродворца и Ломоносова во внегнездовой период.

Непонятны причины отсутствия здесь ушастой совы. Одна только С.И.Божко (1967) относила этот вид к предположительно гнездящимся в районе Старого Петергофа. Другие исследователи не отмечали её на этой территории. Д.Н.Нанкинов (1971) объясняет отсутствие ушастой совы высокой численностью серых ворон и увеличением числа посетителей в парках. Нам представляется, что эти причины не являются определяющими. Например, в Павловском парке, где количество посетителей гораздо больше, а серых ворон не меньше, чем в окрестностях Старого Петергофа, ушастая сова регулярно гнездится. В некоторые годы в Павловском парке токует 17 самцов этой совы (С.И.Меньшикова, устн. сообщ.).

Таким образом, в пригородных парках южного берега Финского залива численность гнездящихся трёх видов сов стабильна и в ближайшее время, вероятнее всего, останется на том же уровне. Непосредственного отрицательного влияния антропогенного фактора совы в парках не испытывают. Увеличение численности синантропных грызунов, происходящее в результате возрастания числа посетителей, будет только благотворно влиять на население сов.

Литература

- Андриевская В.С. 1957. *Материалы по экологии гнездового периода некоторых видов птиц Петергофского парка*. Дипломная работа. Л.: 1-99 (рукопись).
- Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. наук* **13**, 3: 36-45.
- Бианки В.Л. 1912. Второе дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. наук* **17**: 40-48.
- Божко С.И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Вестн. Ленингр. ун-та* **15**: 38-52.
- Божко С.И. 1967. Количественная характеристика орнитофауны городских и пригородных парков Ленинграда // *Acta biol. debrec.* **5**: 13-27.
- Божко С.И. 1972. *Анализ орнитофауны парков лесной зоны Восточной Европы*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-19.
- Мальчевский А.С. 1950. О гнездовании птиц в городских условиях // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* **70**, 4: 140-154.
- Мальчевский А.С. 1954. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (г. Ленинград) и её изменения с 1880 по 1950 г. // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 21-28.
- Мальчевский А.С. 1969. История орнитофауны парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (г. Ленинград) и некоторые вопросы микроэволюции // *Вопросы экол. и биогеоценол.* **9**: 5-22.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику численности орнитофауны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-21.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-437 (рукопись).
- Подлевских О.П. 1950. *Экология птиц Петергофского парка в гнездовой период*. Дипломная работа. Л. 1-89 (рукопись).
- Стравинский С.Я. (1968) 2014. Материалы к орнитофауне Московского парка Победы в Ленинграде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1025): 2204-2211.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Шульпин Л.М. 2015. Птицы парка Петергофского естественно-научного института // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1150): 1940-1966.
- Hohnberg T. 1979. Point transect census of Tengmalm's owl – a methodological study // *Vår fågelvärld* **38**, 4: 237-244.
- Johnson R.R., Brown B.T., Haight L.T., Simpson J.M. 1981. Playback recordings as a special avian censusing technique // *Studies in Avian Biology* **6**: 68-75.
- Svensson S.A. 1974. Pärflugleinventeringen 1974 // *Medd. fran. Dat. Ornithol. Foren.* **7**, 2: 16-17.

К фауне птиц Оренбургской области по наблюдениям 2011 года

С.В.Корнев, В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В сообщении представлены некоторые новые данные по птицам Оренбургской области, полученные в 2011 году.

Змеяед *Circaetus gallicus*. На территории Оренбургской области змеяед крайне редок – как в настоящее время, так и в прошлом. Достаточно упомянуть тот факт, что за 13 лет работы в Оренбургском крае Н.А.Зарудный (1897) видел этих орлов всего 4 раза в период миграций. А.Н.Карамзин (1912) однажды встретил змеяеда у Тихого Хутора близ железнодородной станции Филипповка в нынешнем Асекеевском районе Оренбургской области. Я.Н.Даршкевич (1950) указывал, что змеяед гнездится в пойме реки Самары на территории Оренбургской области, где он наблюдал птицу, несшую в клюве змею, и обнаружил гнездо на вершине очень высокого дерева, по его мнению, принадлежавшее этому виду. А.В.Давыгора (2000) рассматривал этого орла в качестве возможно гнездящегося вида, поскольку имевшиеся на то время сведения (Корнев, Коршиков 1997; Давыгора 1998) не позволяли придать ему статус гнездящегося. До сих пор характер пребывания вида в Оренбуржье однозначно не установлен.

В ходе работ по проекту «Атлас гнездящихся птиц Европы» при обследовании одного из квадратов размером 50×50 км на Южном Урале мы обнаружили участок обитания змеяедов. Птицы заняли плато и склоны невысокого горного хребта, покрытые разнотравно-ковыльной степью, кое-где с заброшенными полями и с листовыми колками на северных склонах и по ручьям, к югу от города Кувандык. Охотившаяся пара змеяедов встречена здесь 3 мая. При последующих посещениях этой территории 9, 16 и 17 мая мы каждый раз отмечали одну или обеих охотившихся птиц, причём 17 мая наблюдали токование самца над колком. Подробное обследование всех лесных участков этой территории с целью поиска гнезда результатов не принесло, а при осмотре её в июне мы змеяедов не видели.

Кречётка *Chettusia gregaria*. Относится к видам, находящимся под глобальной угрозой исчезновения, внесена в Красную книгу МСОП с категорией статуса CR: находящиеся в критическом состоянии (Threatened... 2000). Ареал и численность кречётки в последнее время пре-

* Корнев С.В., Морозов В.В. 2011. К фауне птиц Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 16: 58-62.

терпели катастрофическое сокращение, в первую очередь в России, где находится граница ареала вида. На территории Оренбургской области за последние 10 лет размножение кречётки отмечено только трижды в двух пунктах (Морозов, Корнев 2007). Из ранее известных мест традиционного гнездования она исчезла. В этой связи представляют интерес любые встречи вида.

Группу из 3 самцов и самки мы наблюдали вечером 6 мая 2011 на солончаковом лугу на берегу озера Караколь, неподалёку от посёлка Казанча в Светлинском районе. Сначала на берегу озера увидели самку, затем прилетела стайка из 3 самцов, которые «дрались» между собой. Вскоре самцы улетели на север, а самка некоторое время гоняла самца чибиса *Vanellus vanellus*, затем улетела вслед за ними. При обследовании подходящих для гнездования мест (сбитые пастбища, солончаки на берегах озёр) в радиусе нескольких километров ни на следующий день, ни позднее кречётки не обнаружены. Вероятно, мы имели дело с пролётными птицами.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. По-прежнему весьма обычный пролётный и гнездящийся вид восточных районов Оренбургской области, хотя численность размножающихся птиц флуктуирует по годам очень сильно. В одни сезоны число пар в гнездовых колониях достигает нескольких сотен и даже тысяч (Коршиков 2000; Коршиков, Корнев 2000), в другие годы в тех же местах тиркушки размножаются единично. Традиционными гнездовыми местообитаниями вида служат солончаки по долинам рек и возле степных озёр. Однако в последние годы, выделяющиеся засушливостью, тиркушки перестают (или перестали) гнездиться на солончаках и начинают осваивать пашни. Так, возле практически высохшего озера Караколь в окрестностях посёлка Светлый 20 мая 2011 мы наблюдали несколько тысяч степных тиркушек, ловивших насекомых над засохшими зарослями камыша и отдохавших на голом, начавшем зарастать галофитами дне озера – внешне весьма похожем на гнездовой биотоп тиркушек. Однако загнездились эти кулики на примыкающем к озеру недавно вспаханном и засеянном поле. Первое гнездо с кладкой обнаружено на поле в тот же день, 20 мая, а на следующий день внимательный осмотр показал, что тиркушки заселили значительную часть поля, сформировав колонию из нескольких сотен пар.

Клинтух *Columba oenas*. В Оренбуржье клинтух считается гнездящимся видом (Давыгора 2000), но достоверных гнездовых находок очень мало. В Абдулинском районе в 1955-1970 годах найдено 5 гнёзд (Котов 1977). О гнездовании этого голубя в степных колках и горно-степных ландшафтах северо-запада области упоминает Г.М.Самигуллин (1987), однако без подтверждения фактическим материалом. В Бузулукском бору в окрестностях посёлка Боровое видели 6 пар, все

гнезда обнаружены в пустующих дуплах желны (Самигуллин, Пушкинов 2003). В 2002 году Л.В.Коршиков (устн. общ.) наблюдал клинтухов, гнездящихся в дуплах тополей в пойме реки Катрала у посёлка Новоказанка в Кувандыкском районе.

Представляет интерес обнаруженное нами поселение, своего рода полуколония клинтухов, в одном из низкогорных берёзово-осиновых колков к югу от Кувандыка. Три гнезда были устроены в дуплах желны *Dryocopus martius* в старых (50-60 см в диаметре) живых осинах. Расстояние между ними составляло 50 и 90 м. Высота расположения гнёзд – 4, 6 и 6.5 м, диаметр летка 2 гнёзд – 8×10 и 9×10 см. Одно из дупел было в наклонном стволе. Гнезда располагались на дне дупел и были сделаны из тонких и гибких берёзовых прутьев, лоток выстлан большим количеством сухих прошлогодних осиновых листьев. Внешний поперечник одного из гнёзд был равен 24×18 см, диаметр лотка – 13×12 см, глубина лотка – 3 см. Кладки 10 мая были очень сильно насижены.

Юла *Lullula arborea*. Новая встреча этого жаворонка зарегистрирована в долине реки Карабутак в Акбулакском районе. Поющий самец 14 мая держался неподалеку от посёлка Сагарчин в старой сосновой посадке, к северу от автотрассы Соль-Илецк – Актюбинск, пройденной за год до этого пожаром.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Встречен 14 мая 2011 в пойме Урала близ посёлка Красноуральск Беляевского района. Птица вылетела из куртины сухой травы и села в основание кустика жимолости. Несколько секунд она была доступна для детального наблюдения в 10-кратный бинокль с дистанции 4 м. Детали окраски (крупные тёмные пестрины на брюшной стороне) не позволяют спутать её с другими видами сверчков. Это вторая находка пятнистого сверчка в Оренбургской области; первая была в 1998 году в Соль-Илецком районе (Цёклер 1999).

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. В первой сводке Н.А.Зарудного (1888) о птицах Оренбургского края есть упоминание об этом виде, который, по его словам, гнездился по среднему течению Урала и Илека и по Хобде, но реже обыкновенного соловья *Luscinia luscinia*. Ф.Д.Плеске, редактировавший рукопись Н.А.Зарудного, принимая во внимание его ошибки и погрешности в определении некоторых экземпляров коллекции, переданной им в Зоологический музей Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, не счёл возможным перенести информацию о южном соловье из рукописи в книгу в виде очерка, а оставил её только в качестве примечания, ссылаясь на отсутствие коллекционных экземпляров. А.В.Давыгора (2000) в своём обзоре привёл южного соловья в качестве залётного вида, исчезнувшего с территории области и отмечавшегося в её пределах в прошлом.

Нами 14 мая 2011 самец южного соловья пойман в паутинную сеть в пойменных кустарниках реки Карабутак северо-западнее посёлка Сагарчин. Шкурка передана в Зоологический музей Московского университета. Этот экземпляр определён Я.А.Редькиным как *Luscinia megarhynchos hafizi* (Severtzov, 1873). Таким образом, получено первое доказательство пребывания данного подвида на территории Оренбургской области и в России.

Литература

- Давыгора А.В. 1998. Змеяяд // *Красная книга Оренбургской области*. Оренбург: 39.
- Давыгора А.В. 2000. *Орнитологическая фауна Оренбургской области: Периодизация и итоги исследований. Состав и особенности. Библиография*. Оренбург: 1-84.
- Даршкевич Я. 1950. *Птицы и звери Чкаловской области и охота на них*. Чкалов: 1-192.
- Зарудный Н.А. 1888. *Орнитологическая фауна Оренбургского края*. СПб.: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.
- Карамзин А.Н. (1912) 2011. К авифауне Бугурусланского уезда Самарской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (650): 805-806.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1997. Интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 1996 г. // *Материалы 21-й преподавательской и 39-й студенческой науч.-практ. конф.* Оренбург, 1: 95-96.
- Коршиков Л.В. 2000. Обзор популяций степной тиркушки в Оренбургских степях // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: программа и тез. докл.* М.: 20.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2000. Новости орнитологического сезона 2000 г. в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **5**: 122-124.
- Котов А.А. 1974. Экология клинтуха на Южном Урале и в Кемеровской области // *Биол. науки* **10**: 18-25.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2007. К фауне птиц Оренбургской и Челябинской областей // *Рус. орнитол. журн.* **16** (347): 274-284.
- Самигуллин Г.М. 1987. Голубиные в экосистемах Оренбургской области // *Экологические системы Урала: изучение, охрана, эксплуатация*. Свердловск: 45.
- Самигуллин Г.М., Пушников В.В. 2003. Редкие гнездящиеся и зимующие птицы Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 159-161.
- Цёклер К. 1999. Пятнистый сверчок в Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **4**: 189.
- Threatened birds of the World*. 2000 / project managers and senior eds. J. Alison et al. Barcelona; Cambridge: 1-852.

О гнездовании чёрного дрозда *Turdus merula* на юго-востоке Свердловской области

Л.Л.Козулин

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Чёрный дрозд *Turdus merula* регистрируется в центральной части Талицкого района в национальном парке «Припышминские боры» с 2007 года (Козулин 2009). При более ранних исследованиях на данной территории этот вид не отмечался (Жуков 2004; Коровин 2004). Наблюдения в течение ряда лет выявили, кроме однократных встреч поющих самцов и одиночных особей, несколько мест, где чёрный дрозд регулярно регистрируется в гнездовое время: неоднократно отмечены поющие самцы и активное беспокойство пары. Выявлено 4 таких места, находящихся на расстоянии от 1 до 10 км южнее и юго-западнее города Талица и приуроченных к ольховой пойме небольшой реки, ручья или к осиново-либому либо сосновому лесу с густым разнообразным подлеском.

Несмотря на то, что явных признаков гнездового поведения (например, птица с гнездовым материалом или кормом, спаривающиеся птицы) до 2010 года не отмечено, по регулярности встреч в одних и тех же местах можно осторожно предполагать гнездование. Специального поиска гнёзд чёрного дрозда не проводили, но в 2010 году предположения о гнездовании этого вида в двух из ранее перечисленных мест подтвердились.

В квартале № 16 Ургинского лесничества 2 мая 2010 обнаружено гнездо с кладкой из 5 яиц. Гнездо располагалось на сосне у ствола на высоте 1.2 м. С гнезда слетела насиживающая самка. К сожалению, гнездо находилось в 3 м от тропинки, ведущей к дачным участкам, и с наступлением устойчивой тёплой погоды птицы были вынуждены бросить гнездо, не выдержав постоянного беспокойства от проходящих мимо людей. Брошенная кладка наблюдалась вплоть до 14 мая. Вскоре пара загнездилась повторно. Новое гнездо было обнаружено 23 мая в 120 м от старого и находилось в глубине лесного массива. Оно было устроено в развилке толстого ствола сосны на высоте 2.8 м. Самка на гнезде сидела плотно и слетела только после того, как по стволу поцарапали веточкой. Интересно отметить поведение пары. Спугнутая с гнезда самка с беспокойными криками бегала по земле кругами в 3-8 м от гнезда. Самец же держался поодаль (вне поля зрения) и «поддерживал» самку отрывками песен и короткими запевками. Подробно

* Козулин Л.Л. 2011. О гнездовании чёрного дрозда на юго-востоке Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 16: 56-57.

гнездо осмотрено 2 июня. В нем находились 4 хорошо оперённых птенца. Взрослые при осмотре гнезда вели себя аналогично первому случаю. Слётки отмечены у гнезда на ветках кустов и на земле 6 июня.

Второй случай гнездования чёрного дрозда зарегистрирован 18 июня 2010 в квартале № 40, в урочище Тимин Лог. На квартальной просеке были потревожены самка и 2 хорошо летающих слётка. После первых тревожных криков самки обозначил себя короткими запевками и самец. Принимая во внимание эти две находки, чёрный дрозд может считаться редко гнездящимся видом национального парка «Припышминские боры».

Л и т е р а т у р а

- Жуков А.К. 2004. Орнитофауна национального парка «Припышминские боры» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 89-96.
- Козулин Л.Л. 2009. Краткие дополнения к орнитофауне национального парка «Припышминские боры» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 14: 56-61.
- Коровин В.А. 2004. Некоторые дополнения и примечания к орнитофауне национального парка «Припышминские боры» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 103-105.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1527: 4872-4873

Встреча чернолоблого сорокопута *Lanius minor* на Северном Урале

Н.Д.Нейфельд, М.М.Курбанбагамаев

Второе издание. Первая публикация в 2013*

В ходе комплексных мониторинговых исследований в районе истоков реки Печоры на горном плато хребта Маньпупунёр в период с 14 по 26 июля 2013 список птиц Печоро-Ильчского заповедника был пополнен ещё одним залётным видом. Одиночного взрослого чернолоблого сорокопута *Lanius minor* наблюдали 20 июля у северной оконечности плато (62°15' с.ш., 59°19' в.д.) в горной лишайниково-ерниковой тундре на высоте 760 м над уровнем моря. Птицу заметили издали сидящей «столбиком» на вершине ёлочка. Попытка сфотографировать её крупным планом не удалась: сорокопут подпустил на 50 м и улетел вниз по пологому северо-восточному склону горы, скрывшись в елово-берёзо-

* Нейфельд Н.Д., Курбанбагамаев М.М. 2013. Встреча чернолоблого сорокопута на Северном Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 68-69.

вом редколесье подгольцового пояса. На двух снимках сидящей и летящей птицы, сделанных телеобъективом 450 мм, достаточно ясно видны главные отличительные признаки чернолобого сорокопута: характерная лицевая маска из чёрного оперения у глаз и на лбу, розовато-охристый оттенок на груди и боках, белое зеркальце на чёрных крыльях. Видимо, это была бродячая особь. Несмотря на детальное обследование участка, встреча оказалась единственной за все время работы.

Современная северная граница распространения чернолобого сорокопута в Уральской горной стране проходит по Южному Уралу по 55° с.ш. через Башкирию и Челябинскую область (Рябицев, 2008; Калякин 2013). К настоящему времени, судя по сообщениям в выпусках «Материалов к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири» (1995-2012 годы), сведений о залётах чернолобого сорокопута на Северный Урал нет, а наиболее дальний залёт на север Предуралья известен до города Кунгура на юге Пермского края (Наумкин 2001), что почти на 600 км южнее района наших наблюдений.

Литература

- Калякин М.В. (ред.) 2013. *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 3: 1-336.
- Наумкин Д.В. 2001. Дополнительные данные по орнитофауне Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 6: 126-127.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1527: 4873

Даурский журавль *Grus vipio* на полуострове Де-Фриза в Амурском заливе

М.А.Омелько

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Даурский журавль *Grus vipio* принадлежит к редким пролётным птицам полуострова Де-Фриза. Стая из 4 журавлей отмечена мною 21 марта 1958. Птицы держались на обширном лугу около устья реки Шмитовки и на пологих берегах Амурского залива.

* Омелько М.А. 1976. Краткие сообщения о даурском журавле // *Тр. Окского заповедника* 13: 122.